ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 17 декабря 2024 г. по делу N 77-4956/2024

Судья Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Ооржак О.В.,

с участием прокурора Чубуковой Э.К.,

адвоката Цыганкова В.М.,

при секретаре К.,

рассмотрел в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденной М., адвоката Цыганкова В.М. на приговор Беловского городского суда Кемеровской области от 1 декабря 2023 года и апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 14 марта 2024 года.

По приговору Беловского городского суда Кемеровской области от 1 декабря 2023 года

М., родившаяся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданка РФ, несудимая,

осуждена по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ к 250 часам обязательных работ.

На основании п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ осужденная М. от назначенного наказания освобождена за истечением сроков давности уголовного преследования.

Гражданский иск ФИО27 о возмещении имущественного ущерба оставлен без рассмотрения, с сохранением права на обращение с гражданским иском в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционным постановлением Кемеровского областного суда от 14 марта 2024 года приговор изменен:

- указано во вводной части место работы М. - <данные изъяты>

- исключено из описательно-мотивировочной части при описании преступного деяния указание суда, что незаконными преступными действиями М. (Р.) подорван авторитет органа местного самоуправления - администрации ФИО28, выразившийся в утрате доверия граждан, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства;

- считать правильным указание в резолютивной части, что за ФИО29 признано право на удовлетворение гражданского иска о возмещении имущественного вреда и о передаче гражданского иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Доложив обстоятельства дела, содержание вынесенных судебных решений, доводы кассационных жалоб, выслушав выступление адвоката Цыганкова В.М., поддержавшего доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Чубуковой Э.К. о законности судебных решений, суд кассационной инстанции

установил:

М. признана виновной в совершении халатности, то есть ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к обязанностям по должности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, причинение особо крупного ущерба.

Преступление совершено в период с 1 января 2016 года, но не позднее 9 сентября 2019 года в г. Гурьевске Кемеровской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Цыганков В.М. в защиту интересов осужденной М. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с существенным нарушением требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Приводит доводы о невиновности М. (Р.) в совершении инкриминируемого ей преступления. Указывает на отсутствие в судебных решениях на способ утверждения М. (Р.) расчета и формирования начальной максимальной цены 1 кв. м жилья тарифным методом, а также пакетов документов для проведения аукционов. Доводы жалобы сводит к отсутствию у М. (Р.) полномочий по утверждению указанной документации как ФИО31 ФИО30. Приводя в кассационной жалобе нормативно-правовые нормы законодательства, регулирующие, по мнению стороны защиты, организационные действия по утверждению документов и правил утверждения документации как способа введения документа в действие и придания ему правовой силы, считает, что доказательств того, что М. (Р.) проставлена утвердительная подпись на вышеуказанных документах, не имеется и стороной обвинения не представлено. Обращает внимание, что технические задания, расчеты НМЦК, имеющиеся в материалах уголовного дела, а также аукционная документация, подписаны иными лицами, а не М., в том числе начальником отдела муниципальных закупок ФИО32 ФИО24, документы за подписью которой размещены в электронной форме ИКЗ при проведении аукционов.

Указывает, что доказательствам стороны защиты в приговоре не дана оценка как того требуют нормы УПК РФ, а именно копиям: должностной инструкции <данные изъяты>, постановлениям <данные изъяты> от 4 февраля 2016 года N 121 "О сносе многоквартирных жилых домов, признанных аварийными", от 1 апреля 2013 года N 534 "Об утверждении положений об отделах <данные изъяты>, от 27 июля 2017 года N 341 "Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия при осуществлении государственных полномочий <данные изъяты>, Акту N 42-26-42 от 18 августа 2017 года выездной проверки <данные изъяты>, письмам администрацией <данные изъяты> N 01/576 от 16.06.2017, N 01/923 от 23.06.2016, N 116 от 25.06.2018, что имело значение для выводов суда, с учетом предъявленного М. (Р.) обвинения в преступном деянии, в совершении которого она признана виновной. Считает, что судом не был установлен конкретный нормативный акт, которым <данные изъяты> вменялась обязанность по утверждению расчета начальной максимальной цены контрактов и аукционной документации. В жалобе приводит суть предъявленного М. (Р.) обвинения, положения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, указывая на обязательность установления по делу обстоятельств возложения конкретных обязанностей на должностное лицо. Доводы жалобы также сводит к не исследованию судом обязанностей должностного лица, которые были возложены на <данные изъяты>, стороной обвинения не доказано какие конкретно обязанности должностного лица были не исполнены или исполнены ненадлежащим образом М., в том числе с учетом ее должностной инструкции, с которой М. была ознакомлена 27 июля 2017 года.

Анализирует и сопоставляет в кассационной жалобе положения должностной инструкции <данные изъяты>, положения о <данные изъяты>, указывая на отсутствие у М. (Р.) обязанностей, ненадлежащее исполнение которых ей вменено в вину, и возложение на <данные изъяты> определенного порядка приобретения имущества в собственность муниципального района, осуществления определенных функций как муниципального заказчика. Указанное судом в приговоре "Положение о порядке взаимодействия муниципальных заказчиков, бюджетных учреждений и иных учреждений <данные изъяты>, осуществляющих закупки товаров, работ и услуг для муниципальных нужд с муниципальным органом, уполномоченным на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков", утв. Постановлением <данные изъяты> от 28.01.2014 N 138, - считает не относимым доказательством по делу.

Ссылается на Постановление N 134 от 27.02.2017 "Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия при осуществлении государственных полномочий администрацией <данные изъяты> по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей..." о межведомственном взаимодействии в сфере муниципальных закупок, и возложении контроля за его исполнением на заместителя <данные изъяты> <данные изъяты> по строительству и капитальному ремонту ФИО11, чьи показания ставит под сомнение в доводах кассационной жалобы.

Считает, что М. (Р.) действовала в рамках исполнения Постановления N 134, и судом не дана оценка, в том числе в совокупности с иными доказательствами имеющимся в уголовном деле, и представленным стороной защиты заявкам на приобретение квартир, в которых указана стоимость жилья, планируемого в приобретение в муниципальную собственность.

Отмечает, что выводы суда о том, что М. (Р.), замещая должность <данные изъяты> была не обязана исполнять указанные заявки на приобретение жилья, являются преждевременными и опровергаются материалами дела. Полагает судом не была дана надлежащая оценка имеющимся в уголовном деле 81 экспертным заключениям, проведенным с целью обоснования размера ущерба, а именно об определении среднего значения рыночной стоимости 1 квадратного метра жилого помещения в <данные изъяты>, а также заключение судебной экспертизы N 9283/4-1-21 от 02.03.2022, с точки зрения их относимости по обстоятельствам уголовного дела.

Ставит под сомнение использованный метод сопоставимых рыночных цен, который был применен экспертом ФИО23 при производстве судебных экспертиз, в том числе с учетом имеющихся технических заданий, содержащих ряд требований к объектам закупок, то есть к жилому помещению, которые и должны были быть положены в основу применения экспертом метода сопоставимых рыночных цен. Итоговая формула, примененная экспертом для определения среднего значения рыночной стоимости 1 кв. м существенно отличается от итоговой формулы расчета, установленного методическими рекомендациями, утв. Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 N 567. Ссылается на пояснения специалиста ФИО12 в подтверждение позиции стороны защиты.

Просит об отмене судебных решений и оправдании М. (Р.) по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.

В кассационной жалобе осужденная М. (Р.), чьи доводы аналогичны и взаимодополняют кассационную жалобу адвоката Цыганкова В.М., также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными, постановленными с существенным нарушением требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Также указывает на отсутствие своей виновности в содеянном преступлении, и отсутствие доказательств со стороны государственного обвинения, в том числе по утверждению

ею расчета и формирование начальной максимальной цены 1 кв. м жилья тарифным методом, и утверждение пакетов документов для проведения аукционов на приобретение жилых помещений в <адрес> <данные изъяты>, явившихся основанием для проведения аукционов по завышенным ценам, а также наличие у нее должностных обязанностей по утверждению аукционной документации в качестве <данные изъяты>. Объективная сторона преступного деяния не нашла своего доказательственного подтверждения в ходе судебного заседания.

Указывает также, что обязанность по утверждению аукционной документации муниципальным заказчиком не предусмотрена в силу положений законодательных и исполнительных актов.

Указывает, что при проведении электронного аукциона обоснование начальной максимальной цены контракта завершается утверждением заказчиком документации об электронном аукционе, размещением документации об электронном аукционе и извещения о его проведении в единой информационной системе в сфере закупок, в силу чего НМЦК приобретает юридическую силу. Полномочия заказчика возложены на отдел закупок <данные изъяты>, и документация об электронном аукционе утверждена иным должностным лицом.

Не согласна с правильностью выводов суда относительно определения предмета контракта, его действительной стоимости. Выводы судебных экспертиз по делу считает недопустимыми доказательствами. Указывает, что экспертом на основании предоставленных сведений была рассчитана среднеарифметическая стоимость 1 кв. м жилья по информации филиала ФГБУ, не имеющая отношение к предмету закупки, установленным техническим заданиям и условиям контрактов. Обращает внимание на то, что в ходатайстве о постановке перед экспертом дополнительных вопросов от 22.11.2021 отказано следователем, и необоснованно отказано судом в признании постановления следователя доказательством по делу.

Указывает на противоречия в выводах суда, с учетом предъявленного ей обвинения об обязанности составлять обоснование НМЦК, о необязательном характере этого задания и проверке его содержания <данные изъяты>. В приговоре не указаны полномочия и обязанности сотрудников <данные изъяты> по определению количества приобретаемых квартир, их характеристики и место нахождение. В ее полномочия не входило принятие решения о способе реализации программ и инициирование изменений в них. По делу не установлены нарушения в части выбранного способа приобретения жилья и описания объекта закупки.

Считает, что судом нарушены положения ст. 252 УПК РФ, и суд вышел за рамки предъявленного обвинения, существенно нарушив ее право на защиту, указав на возможность приобретения ею квартир на вторичном рынке, приняв во внимание выводы строительно-технической экспертизы, которую также считает недопустимым доказательством по делу. Указывает, что судом сделан необоснованный вывод, основанный на неверном трактовании норм закона, что <данные изъяты> мог приобретать любое жилье, соответствующее требованиям действующего законодательства. Также полагает необоснованным вывод суд о возможности приобретения жилых помещений на территории разных муниципалитетов в пределах одного субъекта РФ.

Размер установленного ущерба по делу считает необоснованным и сделанным на основании недопустимых доказательств по делу, в том числе выводов судебной экспертизы, а также неправильном применении судом норм действующего законодательства.

Полагает, что судом неверно определен объем полномочий <данные изъяты> и его должностных лиц, с учетом сопоставления с фактически исполняемыми функциями. Приводит в

жалобе и анализирует положения о <данные изъяты> муниципального района, положения Федерального закона N 44-ФЗ, Устав МО "<данные изъяты>". Указывает, что заказчиком по организации торгов в отношении объектов, не относящихся к предмету ведения <данные изъяты>, является <данные изъяты>.

Факт ее подписания как <данные изъяты> муниципального контракта, заключенного по результатам торгов, организация и проведение которых не относится в функциям КУМИ, по мнению осужденной, не может означать, что на КУМИ и его должностных лиц возложены обязанности по организации и проведению торгов, а также исполнение всех установленных действующим законодательством обязанностей на заказчика; также Комитет не наделен полномочиями по предоставлению жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, принимать решения по предоставлению квартир переселенцам из аварийного жилищного фонда. Указание на КУМИ в программе "Строительство, реконструкция и капитальный ремонт жилищных и социальных объектов на территории <данные изъяты>. Обеспечение жильем отдельных категорий граждан" как на соисполнителя программы, считает не свидетельствующим о наделении КУМИ полномочиями в жилищной сфере и функциями заказчика для исполнения данного полномочия.

Обращает внимание, что у нее отсутствовали должностные полномочия и соответственно обязанности как должностного лица на подготовку документации для проведения торгов для приобретения жилых помещений и заключения муниципальных контрактов.

Письменные доказательства, исследованные в суде, были указаны стороной обвинения без раскрытия их содержания.

Ее позиция, как и позиция стороны защиты в целом, необоснованно критически отвергнута судом, без приведения соответствующих мотивов и доводов. Показания свидетелей и специалистов скопированы из обвинительного заключения, без учета сути допросов в ходе судебного разбирательства. Не согласна с изложением и оценкой судом показаний свидетелей ФИО34 ФИО35, ФИО36, ФИО37, ФИО38, ФИО39, которые не соответствуют данным ими показаниями. Показания свидетеля ФИО13 необоснованно отвергнуты судом.

Просит об отмене судебных решений и оправдании М. по ч. 1.1 ст. 293 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления.\

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Миролюбова Е.В. считает их доводы необоснованными и просит оставить без удовлетворения.

Изучив доводы кассационных жалоб и материалы уголовного дела, выслушав стороны, суд кассационной инстанции не видит оснований к отмене либо изменению состоявшихся судебных решений.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения, постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона по делу не допущено.

Возбуждение уголовного дела и привлечение М. (Р.) в качестве обвиняемой соответствует положениям гл. 19, 23 УПК РФ, обвинительное заключение отвечает требованиям ст. 220 УПК

РФ.

Обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в судебном заседании и принятию итогового решения, нарушений норм уголовно-процессуального закона и стеснения процессуальных прав М. (Р.), в том числе ее права на защиту, не усматривается и таковых не имеется.

Уголовное дело рассмотрено судом в полном соответствии с положениями ст. 252 УПК РФ в рамках предъявленного М. (Р.) обвинения.

Описательно-мотивировочная часть приговора, согласно требованиям п. 1 ст. 307 УПК РФ содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, даты, времени и способа его совершения, формы вины, а также последствий совершенного М. (Р.) преступного деяния.

При этом, в соответствии с требованиями п. 2 ч. 1 ст. 307 УПК РФ, суд привел в приговоре мотивы, по которым принял в качестве допустимых и достоверных одни доказательства и отверг другие, в том числе позицию стороны защиты об отсутствии в действиях М. (Р.) состава преступления.

Нарушений судом требований ст. ст. 14, 15, 244 УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равенства прав сторон судом кассационной инстанции не усматривается.

Выводы суда о виновности М. (Р.) в совершении преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на анализе и оценке совокупности доказательств, непосредственно, всесторонне и объективно исследованных в судебном заседании с участием сторон, подробно приведенных в приговоре, получивших оценку в соответствии с требованиями ст. ст. 17, 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности - достаточности для постановления обвинительного приговора.

Указанные выводы подтверждаются показаниями представителя потерпевшего ФИО15, свидетелей ФИО16, ФИО17, ФИО18, ФИО19, ФИО24, ФИО20, ФИО11 и других свидетелей, чьи показания подробно приведены в приговоре и оценены в точном соответствии с нормами ст. 87 - 88 УПК РФ, а также письменными доказательствами, содержание которых, вопреки доводам кассационных жалоб, раскрыто в приговоре, и они оценены в совокупности между собой и показаниями допрошенных по делу лиц.

Полагать, что допрошенные по делу свидетели, в том числе свидетель ФИО11, о недостоверности показаний которой указано адвокатом в кассационной жалобе, а также представитель потерпевшего лица, - заинтересованы в исходе рассмотрения настоящего уголовного дела, равно как и в том, что допрошенные по делу лица имеют причины для оговора осужденной, - оснований не имеется.

Суть показаний допрошенных по делу лиц, в том числе свидетелей ФИО21, ФИО22, ФИО20, ФИО18, ФИО19, ФИО11, о неправильности изложений показаний которых в приговоре указывает М. (Р.) в кассационной жалобе, соответствует их показаниям, данным в ходе судебного разбирательства по делу, что следует из протокола судебного заседания, в связи с чем доводы кассационной жалобы в этой части не могут быть признаны состоятельными.

Показания свидетеля со стороны защиты ФИО13, как с пояснения специалиста ФИО12, о которых также указано в доводах кассационной жалобы, нашли свое отражение в описательно-

мотивировочной части приговора, однако не поставили под сомнение совокупность доказательств стороны государственного обвинения, и не привели суд к убеждениям о невиновности М. (Р.) в содеянном.

Заключения судебных экспертиз, которые суд привел в описательно-мотивировочной части приговора в качестве доказательств, в том числе заключение эксперта N 9283/4-1-21 (т. 13 л.д. 8-18), - соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, а также Федеральному закону от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ", в них содержатся все необходимые для этого сведения, в том числе подписка эксперта об ответственности по ст. 307 УК РФ. Нарушений требований уголовно-процессуального закона при назначении и проведении экспертиз по делу не допущено. Ознакомление стороны защиты с постановлениями о назначении экспертиз после проведения экспертных исследований, не свидетельствует о нарушении процессуальных прав стороны защиты, в том числе ставящих под сомнение достоверность выводов судебных экспертиз, и влекущих необходимость отмены судебных решений.

Методология проведенных экспертом исследований по всем имеющимся в материалах уголовного дела судебных экспертиз, в заключении которых определена как цена 1 кв. метра жилого помещения, так и стоимость объекта недвижимости, - сомнений в своей правильности у суда кассационной инстанции не вызывает. Приведенные в заключениях выводы научно обоснованы, и при этом согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами и не противоречат им.

Показания в судебном заседании эксперта ФИО23, пояснившего о методах проведения строительно-технических экспертиз, соотносимы с имеющимися по делу заключениями судебных экспертиз и не противоречат им, и доводы кассационной жалобы адвоката в этой части не ставят под сомнение допустимость доказательств по делу в виде заключений строительно-технических экспертиз.

Оснований для назначения и проведения по делу дополнительной строительно-технической экспертизы (экспертиз) или иного рода экспертиз, - у суда обоснованно не имелось.

Анализируя выполняемые М. (Р.) в силу занимаемого должностного положения, обязанности, с учетом исследованных в судебном заседании доказательств, с учетом законодательной и нормативно-правовой базы, в том числе Положения о Комитете по управлению муниципальным имуществом <данные изъяты> и Положения о порядке взаимодействия муниципальных заказчиков, бюджетных учреждений и иных учреждений <данные изъяты>, осуществляющих закупки товаров, работ и услуг для муниципальных нужд с муниципальным органом, уполномоченным на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков", утв. Постановлением администрации <данные изъяты> от 28.01.2014 N 138, с учетом закрепления полномочий по осуществлению определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта, - суд обоснованно пришел к выводу, что осужденная как <данные изъяты> имела непосредственное отношение к разрешению вопросов, связанных с вопросами по заключению муниципальных контрактов на приобретение квартир для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц, подлежащих переселению из аварийного жилищного фонда.

Приведенные в приговоре доказательства в их совокупности позволили суду, вопреки доводам кассационной жалобы, прийти к обоснованным выводам, изложенным в приговоре, в том числе о том, что М. (Р.), являясь должностным лицом - <данные изъяты>, являясь муниципальным служащим, осуществляя свою деятельность на основании Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе в РФ", а также трудового договора с руководителем

муниципального учреждения от 22.04.2015 год, Положения о Комитете по управлению муниципальным имуществом <данные изъяты>, утв. Решением Совета народных депутатов <данные изъяты> N 87 от 29.03.2016, Положения о порядке взаимодействия муниципальных заказчиков, бюджетных учреждений и иных учреждений <данные изъяты>, осуществляющих закупки товаров, работ и услуг для муниципальных нужд с муниципальным органом, уполномоченным на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков, утв. Постановлением <данные изъяты> N 138 от 28.01.2014, и с учетом имеющихся у нее должностных обязанностей как <данные изъяты>, в период с 2016 по 2019 годы заключала муниципальные контракты на приобретение квартир для переселения граждан из аварийного жилищного фонда, а также для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и ненадлежащим образом исполняла свои обязанности вследствие недобросовестного отношения к службе и обязанностям по должности, проявляя преступную небрежность, неправомерно, без учета реальной рыночной стоимости 1 кв. м жилья, утвердила пакеты документов для проведения аукционов на приобретение жилых помещений <данные изъяты> для лиц, подлежащих переселению из аварийного жилищного фонда, а также для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - которые в последующем явились основанием для проведения аукционов по завышенным ценам за 1 кв. м жилья и заключения ею муниципальных контрактов от лица Комитета по управлению муниципальным имуществом <данные изъяты> на приобретение квартир по завышенным ценам 1 кв. м жилья, причинив в результате своих преступных действий особо крупный ущерб бюджету администрации <данные изъяты> в размере 55 985 155, 26 рублей.

Доводы кассационных жалоб, в том числе непосредственно адвоката Цыганкова В.М., относительно правовых норм, предусмотренных действующим законодательством, и регулируемых ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов", - которые приводит сторона защиты в обоснование своей позиции относительно отсутствия как такового грифа "утверждаю" с подписью М. (Р.) на расчете и формировании начальной максимальной цены 1 кв. м жилья тарифным методом, а также пакета документов для проведения аукционов, - не могут быть относимыми к существу и обстоятельствам данного уголовного дела в отношении М. (Р.) как <данные изъяты>, осуществляющего функции главного распорядителя бюджетных денежных средств <данные изъяты> для целей приобретения в муниципальную собственность недвижимого имущества (квартир) в рамках реализации муниципальных программ <данные изъяты>, и являющегося, наряду с иными подразделениями администрации <данные изъяты>, исполнителем программ.

Указание в приговоре словесного выражения "утвердила", - не ставит под сомнение правильность установления судом конкретных обстоятельств совершения преступного деяния М. (Р.), с учетом установленных судом должностных полномочий М. (Р.) как муниципального служащего и <данные изъяты>, с учетом и приведением судом в приговоре норм действующего законодательства относительно правил, норм и положений относительно определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта в соответствии с Федеральным законом РФ от 05.04.2013 N 44-ФЗ и формированию пакета документов для проведения аукционов на приобретение жилья, - чья подпись проставлена в документах и заключившей муниципальные контракты от лица Комитета по управлению муниципальным имуществом <данные изъяты> на приобретение квартир для переселения граждан из аварийного жилищного фонда, а также для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании проведенных аукционов по приобретению жилья по завышенным ценам за 1 кв. метр.

Обстоятельств и доказательств, которые свидетельствовали о причастности к совершению

преступного деяния иного лица, в судебном заседании не добыто.

При этом указание в кассационных жалобах на иное лицо, утвердившего аукционную документацию при проведении торгов в электронной форме, - ФИО24, не ставит под сомнение правильность установления судом конкретных обстоятельств содеянного, с учетом объема и должностных полномочий М. (Р.), и не свидетельствует о непричастности и невиновности М. (Р.) в содеянном.

Какие-либо противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осужденной, по делу отсутствуют. Доказательства, которые свидетельствовали бы о невиновности М. (Р.) в содеянном и опровергающих совокупность доказательств стороны обвинения, не добыто.

Оспариваемая стороной защиты в кассационных жалобах правильность установления фактических обстоятельств дела не свидетельствует о допущенном судом нарушении требований уголовно-процессуального закона и не является основанием для отмены принятого по делу решения, поскольку в приговоре содержится подробный анализ, в соответствии с требованиями ст. 87 - 88 УПК РФ, исследованных в судебном заседании доказательств и приведены мотивы, по которым суд признал одни доказательства достоверными и отверг другие.

При этом фактов, свидетельствующих об использовании в процессе доказывания вины М. (Р.) недопустимых доказательств, не установлено, равно как и не добыто сведений об искусственном создании доказательств по делу либо их фальсификации. Оснований для признания недопустимыми каких-либо доказательств, которые указаны судом как доказательства виновности М. (Р.) в содеянном, у суда не имелось.

Судом при исследовании и оценке доказательств не допущено каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, ставящих под сомнение правильность установления фактических обстоятельств, что, соответственно, указывает на отсутствие по делу судебной ошибки.

С учетом анализа исследованных доказательств, суд правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно постановил обвинительный приговор, который в полной мере отвечает требованиям ст. ст. 307 - 309 УПК РФ, является мотивированным и не содержит каких-либо противоречий либо предположений, в том числе относительно вопросов, подлежащих доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Вопреки доводам кассационных жалоб в части оспаривания суммы причиненного ущерба, то суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о размере причиненного преступлением ущерба и его доказанности, что сомнений при рассмотрении кассационной жалобы не вызывает.

Выводы суда относительно фактических обстоятельств дела и юридической оценки действий М. (Р.) судом должным образом мотивированы и сомнений они не вызывают, в том числе с учетом установленных судом фактических обстоятельств дела и добытых доказательств, оцененных судом в их совокупности.

Наказание М. (Р.) назначено в соответствии с положениями ст. 60 УК РФ, то есть с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденной, смягчающих наказание обстоятельств, а также с учетом влияния назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи.

Назначенное наказание за совершенное преступление является справедливым, законным и

соразмерным содеянному, соответствующим требованиям как ст. 6 УК РФ, так и ст. 43 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд согласно ст. 389.9 УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, дав надлежащую оценку всем изложенным в апелляционных представлении и жалобах доводам, в том числе аналогичных доводам кассационной жалобы, изложив в апелляционном постановлении мотивы принятого решения в соответствии с требованиями ст. 389.28 УПК РФ.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, повлиявших на исход дела, и которые в силу ст. 401.15 УПК РФ являлись бы основаниями для отмены либо изменения в кассационном порядке состоявшихся судебных решений, судебными инстанциями допущено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 401.13 - 401.14 УПК РФ, суд

постановил:

приговор Беловского городского суда Кемеровской области от 1 декабря 2023 года и апелляционное постановление Кемеровского областного суда от 14 марта 2024 года в отношении М. оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Судья
О.В.ООРЖАК